ИСТОРИЯ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

О ВОЗНИКНОВЕНИИ И РАЗВИТИИ МАРКСИЗМА КАК ЦЕЛЬНОГО УЧЕНИЯ

Н. И. Лапин

Марксизм-ленинизм есть учение об общих законах развития, познания и преобразования мира, в особенности о законах и формах перехода от капитализма к социализму и коммунизму. Это, как сказано в новой редакции Программы КПСС, «цельная и стройная система философских, экономических и социально-политических взглядов» [1]. Благодаря такой цельности марксизм-ленинизм обладает несколькими уникальными в истории общественной мысли качествами:

— он опирается на классические достижения человеческой мысли не в какой-либо одной, а сразу в трех областях — философии, политической экономии, социально-политических учениях о будущем;

— каждую из этих областей знания К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин преобразовали и одновременно синтезировали в качественно новое целое, где каждая область имеет относительную самостоятельность лишь как часть целого, которая постоянно и органически взаимодействует с другими его частями, что придает целому не только многосторонность, но и динамизм;

— основная ориентация этого целого заключается не просто в познании свойств и законов объекта, а в его изменении на основе познания, причем в изменении, нацеленном на осуществление интересов рабочего класса, всех трудящихся;

— многодисциплинарность марксизма-ленинизма и его направленность на практическое изменение действительности обусловливают его способность к постоянному саморазвитию: взаимодействие его составных частей между собой и с множеством специальных наук не позволяет им замкнуться внутри себя, а взаимодействие с меняющейся действительностью побуждает отвечать на все новые и новые вопросы, выдвигаемые жизнью;

— методологическое ядро, живую душу марксизма-ленинизма как развивающегося целого составляет диалектика, или наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии.

Естественны вопросы: каким образом возник марксизм как цельное учение? Каковы были закономерности, этапы и конкретные механизмы синтезирования дотоле обособленных областей знания в качественно новое целое и одновременно его расчленения на такие составные части, каждая из которых оказывалась по своему содержанию принципиально отличной от области знания, служившей для нее источником?

В настоящей статье рассматривается не вся совокупность этих вопросов, а преимущественно те их аспекты, которые непосредственно связаны с именем Маркса. Впрочем, и эти аспекты излагаются по необходимости кратко, а более детальное изложение некоторых из них дано автором в книге «Молодой Маркс».

ВОЗНИКНОВЕНИЕ МАРКСИЗМА КАК ЦЕЛЬНОГО УЧЕНИЯ

Научное мировоззрение пролетариата могло быть лишь комплексным, синтезирующим учением. Ибо такова была природа задач, поставленных историей перед пролетариатом,— задач по преобразованию всей системы общественных отношений, равно как и отношений между обществом и природой.

К 40-м годам XIX в. сложились двоякого рода предпосылки возникновения цельного мировоззрения: объективные и субъективные. К объективным предпосылкам относилось прежде всего превращение капитализма в наиболее развитых странах Европы в органическую систему, антагонистические противоречия которой уже достигли высокой степени остроты. По мере развития этих противоречий назревала потребность в радикальном, всестороннем перевороте во всей совокупности общественных отношений, который должен был положить конец предыстории (когда господствовали различные формы частной собственности и угнетения, эксплуатации одних классов другими) и открыть эпоху подлинной истории человечества (когда господствует общественная собственность, составляющая главное условие свободного развития каждого человека). Одновременно зрела и материальная сила этого радикального переворота — пролетариат. В то время, однако, он еще не имел ни организации, ни правильного понимания сущности и объема тех исторических задач, которые ему предстояло решать. Выработать такое понимание и значило создать качественно новое мировоззрение.

Имелись и субъективные предпосылки возникновения такого мировоззрения. Они заключались в том, что три основные области общественных наук (философия, политическая экономия, социализм) уже достигли классического для своего времени развития, за которым началась их вульгаризация. Но каждая из этих областей знания развивалась весьма автономно, при слабом взаимодействии с другими областями. Следует также отметить, что философия достигла классического развития в Германии, политическая экономия — в Англии, утопический социализм —

преимущественно во Франции. Назревала потребность в синтезе всех этих областей знания, но он был возможен не как синтез существующих знаний (такие попытки делались, но все оказались малоэффективными), а как результат качественного преобразования каждой области. Иными словами, имелась потребность осуществить переворот во всех основных областях общественных наук и одновременно синтезировать все эти области в качественно новое целое.

Такая задача была под силу лишь всесторонне талантливым, поистине гениальным людям. Такими людьми и были Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Марксизм есть творение двух гениев. И все же, как неоднократно подчеркивал сам Энгельс, роль Маркса в их творческом союзе была основной — совместно созданное ими учение по праву носит имя Маркса.

Маркс сочетал в себе качества великого теоретика и практика-организатора, исключительные способности к абстрактным формам мысли и одновременно к скрупулезному исследованию обыденного во всех его деталях, всепоглощающую любовь к трудящимся и не менее сильную ненависть к любым угнетателям. Все эти качества обнаружились у него очень рано и были признаны уже его современниками — не только единомышленниками, но и врагами.

В студенческие годы Маркс вначале занимался проблемами права. Затем он поставил перед собой задачу провести некоторую систему философии через всю область права и вскоре целиком отдался изучению философии. К 1842 г. Маркс становится на путь политической борьбы, приняв на себя обязанности редактора «Рейнской газеты». На этом поприще не только обнаруживаются его организаторские способности, но и получает новый мощный стимул к развертыванию его теоретический потенциал: применение радикальной философии к практическим вопросам политики завершило формирование Маркса как революционного демократа и направило его внимание к коммунизму; это, в свою очередь, оказало обратное воздействие на его философские воззрения — абстрактно-логическая аргументация начинает дополняться конкретно-фактической, вместе с которой в идеалистическую позицию Маркса проникают (вначале стихийно) материалистические элементы.

Весной 1843 г. Марксом овладевают сомнения в истинности идеализма. Для разрешения этих сомнений он занялся критическим анализом гегелевской философии права, в ходе которого сознательно становится на позиции материализма. В рукописи «К критике гегелевской философии права» и в «Крейцнахских тетрадях» (1843 г.) он уже высказывает убеждение, что именно частная собственность является главной причиной отчуждения государства от гражданского общества (bürgerliche Gesellschaft, société civil) и тем самым главным препятствием на пути упразднения этого отчуждения и создания общества нового типа, основным принципом которого были бы не частные, а общественные

интересы. В статьях «Немецко-французского ежегодника» (конец 1843 — начало 1844 г.) Маркс приходит к выводу, что именно пролетариат, т. е. класс, который уже лишен собственности, неизбежно должен будет уничтожить частную собственность вообще, в чем и состоит всемирно-историческая миссия рабочего класса.

Как видим, условием и формой перехода Маркса к материализму и коммунизму явились именно соединение различных областей теории (право, философия, история, политические учения) и в то же время связь с практическими вопросами политики, с жизнью. На данном этапе это соединение выступало по преимуществу как взаимодействие, способствовавшее движению мысли Маркса от одной области к другой и превращавшее его подход к анализу жизненных проблем в многосторонний, комплексный и потому более плодотворный.

Но здесь еще не произошло сплавления всех этих областей в качественно новый, высший их синтез.

Такое синтезирование начинает осуществляться на следующем этапе духовного развития Маркса — в «Экономическо-философских рукописях 1844 года». И здесь этот процесс прошел несколько этапов, принимая на каждом из них специфическую форму.

Переход к материализму и коммунизму впервые позволил Марксу оценить всю громадную сложность вставших перед ним новых проблем. Он одновременно чувствует потребность и продолжать работу в области критики гегелевской философии права, и исследовать историю Конвента, в которой видит много поучительного для предстоящих революционных движений, и заняться совершенно новой для себя областью — политической экономией. С весны 1844 г. он работает исключительно много, иногда по нескольку суток без сна.

Вскоре Маркс сумел внести определенный порядок в калейдоскоп окружавших его тем. Изучив «Наброски к критике политической экономии» Ф. Энгельса, он особенно ясно ощутил, что именно в области политической экономии кроются коренные проблемы человеческих отношений, систематическое изучение которых с материалистически-коммунистических позиций представляется многообещающим.

Это изучение Маркс начал с анализа трех источников доходов — заработной платы, прибыли на капитал и земельной ренты. Содержательный и текстологический анализ соответствующих фрагментов рукописи, опирающийся на их сопоставление с фотокопией оригинала [2], позволил заключить, что Маркс применил своеобразный эвристический прием — метод параллельного анализа исследуемых объектов. Это помогло ему обнаружить, что в основе всех трех источников дохода лежит нечто общее, заключающееся в самой сущности труда в условиях частной собственности. Уже в конце первой стадии параллельного анализа источников дохода Маркс формулирует вопрос кардинальной важности:

«Какой смысл в ходе развития человечества имеет это сведение большей части человечества к абстрактному труду?» [3] (т. е. к труду одностороннему, калечащему и порабощающему трудящегося). Стремясь выяснить это, Маркс продолжает параллельный анализ источников дохода, в результате чего это специальное экономическое исследование приводит к выдвижению философской идеи отчужденного труда!

Эвристическое значение категории «отчужденный труд» состояло главным образом в ее синтезирующей функции, т. е. в способности выступать в качестве единого методологического основания для значительного числа весьма отличающихся друг от друга категорий, проблем и целых областей знания. Эта ее функция осуществлялась как бы в двух измерениях — теоретико-логическом и историко-прогностическом.

В теоретико-логическом отношении синтезирующая функция категории «отчужденный труд» обнаружилась прежде всего в применении к политической экономии. Она относилась ко всем экономическим процессам современного Марксу общества и в этом смысле служила их общим знаменателем, т. е. позволяла подняться на еще более высокую ступень абстракции, нежели это сделали буржуазные экономисты. В то же время она выражала самое повседневное в экономических процессах — труд, причем с самой существенной стороны — со стороны его отчужденности; в этом смысле она оказывалась предельно конкретной и непосредственно направленной на выяснение коренных интересов трудящихся, прежде всего пролетариата.

Историко-прогностический аспект категории «отчужденный труд» состоял в заключенном внутри нее отрицании отрицания: существование отчужденного труда в настоящем предполагает, что его не было в прошлом и не должно быть в будущем. Отчужденный труд оказывался тем эмпирически существующим узловым пунктом, в котором воедино связаны прошлое, настоящее и будущее. Анализ этого феномена позволял ответить одновременно на два фундаментальных вопроса: как дошел человек до отчуждения своего труда? Каким будет путь упразднения этого отчуждения? Соотносительность этих вопросов Маркс формулирует в следующем тезисе: «Снятие самоотчуждения проходит тот же путь, что и самоотчуждение» [4]. А именно: от объективных форм (частная собственность) к субъективным (политическая и духовная жизнь) и, наконец, к универсальным формам отчуждения и его упразднения.

Благодаря своей синтезирующей функции категория «отчужденный труд» заняла в 1844 г. центральное положение в мировоззрении Маркса: к любому философскому, экономическому, политическому, историческому вопросу он подходил тогда под углом зрения данной категории. Более того, вокруг этой категории сложилось целое семейство логически связанных с нею понятий, также выполнявших синтезирующие функции,— «деньги», «самосознание» и др. Это приводило ко все большему сближению ука-

занных областей знания в воззрениях Маркса, который, рассматривая сложные объекты с позиций различных наук, тем самым не только глубже проникал в эти объекты, но и впервые непосредственно сопоставлял дотоле обособленные науки, обнаруживал их соотносительные достоинства и слабости. Составные части взглядов Маркса синтезировались в целостное мировоззрение, качественно отличавшееся от всех предшествующих.

Однако в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» рождающееся научное мировоззрение еще не обрело устойчивой структуры. Таковая формируется на следующем этапе развития взглядов Маркса.

По мере того как различные взгляды Маркса синтезировались в целостное учение, эта новая целостность все более начинала развиваться по своим собственным законам, а категории «отчужденный труд» и «отчуждение» стали существенно менять свое содержание и функции по отношению к целому.

Так, уже на первом этапе работы над «Немецкой идеологией» Маркс и Энгельс усматривают реальный источник самодвижения истории не в самоотчуждении человека, а в вещественных орудиях труда и в связи с этим выдвигают на первый план проблему роли разделения труда в истории человечества. Разрабатывая эту проблему в различных направлениях, они приходят на следующем этапе к фундаментальному выводу о диалектической взаимосвязи между производительными силами и производственными отношениями («формами общения»). При этом проблема разделения труда теряет только что было занятое ею центральное положение и отодвигается на место, более соответствующее ее действительному значению в целостном мировоззрении. На третьем, заключительном этапе работы над главой о Фейербахе в центре внимания Маркса и Энгельса оказываются основные формы собственности, характеристика которых служит исходным пунктом учения об экономических общественных формациях [5].

Идеи о диалектике производительных сил и производственных отношений как источнике самодвижения истории и об общественно-экономических формациях как «клеточках» этого движения легли в основу марксизма, связав все его составные части в целостное мировоззрение. С этого момента существует марксизм как цельное учение, ибо теперь каждый основной его элемент нашел свое место (конечно, отнюдь не раз навсегда данное) в структуре целого. Это означало и изменение места и функций в структуре марксизма таких категорий, как «отчуждение» и «отчужденный труд». Некоторые конкретно-научные аспекты этих категорий выражаются в более адекватных понятиях, таких, как разделение труда, частная собственность и др. Собственно философское содержание указанных категорий не только не утрачивается, но и получает дальнейшее развитие в ряде произведений зрелого марксизма, в особенности в «Капитале». При этом, однако, они уже не являются доминирующими, как это было в «Эко-

номическо-философских рукописях», а находят свое место в ряду других структурообразующих категорий марксизма.

И все же в «Немецкой идеологии» марксизм еще не обрел развитой формы целостности. Более зрелым он выступает в «Нищете философии» Маркса (1847 г.), а в «Манифесте Коммунистической партии» Маркса и Энгельса (конец 1847 — начало 1848 г.) марксизм как цельное учение уже запечатлен в теоретическо-систематизированной и практически-программной форме. Согласно емкой оценке В. И. Ленина, «в этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества» [6].

Первые же крупные сражения пролетариата в европейских революциях 1848—1849 гг. доказали правильность, истинность основополагающих принципов марксизма, их соответствие коренным интересам рабочего класса и всех трудящихся, а следовательно, их жизненность.

РАЗВИТИЕ ФОРМ ЦЕЛОСТНОСТИ МАРКСИЗМА

Итак, к 1848 г. завершилось формирование марксизма как цельного учения. Возникает вопрос: можно ли говорить о таком завершении, если еще не было сделано второе великое открытие Маркса — не было создано учение о прибавочной стоимости?

На наш взгляд, при исследовании этого вопроса важно проводить различие между первой и последующими формами целостности зрелого марксизма, видеть в его развитии изменение не только отдельных положений и принципов, но и самих форм его целостности. Говоря о месте Людвига Фейербаха в истории философии, Энгельс выдвинул следующие два положения, из которых обычно цитируют лишь первое: «С каждым составляющим эпоху открытием даже в естественноисторической области материализм неизбежно должен изменять свою форму. А с тех пор, как и истории было дано материалистическое объяснение, здесь также открывается новый путь для развития материализма» [7]. Иными словами, диалектический и исторический материализм, марксизм в целом также должны изменять свою форму с каждым составляющим эпоху открытием в естественных или общественных науках, а тем более в производственной и социальной практике человечества.

На наш взгляд, крупные изменения в содержании марксизма как цельного учения на различных этапах его истории суть изменения формы его целостности. Они выражаются: в перенесении центра внимания с одной его составляющей части на другую, в ускоренном развитии последней; в изменении функций отдель-

ных принципов в структуре марксизма — в их перемещении с «периферии» в «ядро» этой структуры или наоборот; в возникновении новых принципов, включаемых в «ядро» структуры учения, и в других изменениях. Все эти изменения предполагают сохранение исходного «ядра», его углубление и развитие, а не отказ от него под предлогом «углубления» и «развития», как это делали и делают всевозможные оппортунисты, ревизионисты, неомарксисты и прочие теоретики, не усвоившие или не желающие усвоить исходные критерии марксизма.

Вот почему, зафиксировав первую зрелую форму целостности, которой марксизм достиг уже в 1848 г., необходимо также видеть и возникновение в дальнейшем новых форм этой целостности, выявлять их специфику.

Первую такую новую форму целостности марксизма, по-видимому, справедливо связывать с созданием «Капитала» Маркса, а точнее, с тремя его экономическими рукописями — черновыми вариантами «Капитала» (1857—1858, 1861—1863, 1863—1865 гг.) и публикациями первого выпуска «К критике политической экономии» (1859 г.) и первого тома «Капитала» (1867 г.). Это было прежде всего экономическое, но также и комплексное исследование буржуазной общественной формации в целом. В результате:

— раскрыта тайна получения прибавочной стоимости на основе закона стоимости;

— выявлена и теоретически воспроизведена совокупность основных законов и механизмов функционирования и развития капиталистического производства, обмена и распределения в их взаимной связи;

— полностью сформировано учение об общественно-экономической формации и «Монбланом фактов» доказана истинность выдвинутого ранее материалистического понимания истории;

— необходимость коммунизма получила развернутое экономическое обоснование, самое убедительное за всю историю социалистических и коммунистических учений;

— это было достигнуто во многом благодаря разработке новых принципов и методов диалектико-материалистической теории познания, логики и методологии научного исследования сложных объектов: были разработаны принципы соответствия логического и исторического, концепция восхождения от абстрактного к конкретному, методология анализа превращенных форм бытия и сознания и некоторые другие.

В итоге на качественно новую ступень были подняты все составные части марксизма: прежде всего, конечно, политическая экономия, а также научный коммунизм и диалектический и исторический материализм. Развитие каждой из составных частей марксизма сопровождалось углублением их взаимообусловленности и внутреннего единства. В центр выдвинулось экономическое содержание марксистского учения.

Одну из важнейших предпосылок и характеристик этой новой формы целостности марксизма составляли выдвижение и разра-

ботка принципа системности, адекватного стоявшей перед Марксом задаче комплексного воспроизведения объекта. Он доказал реальность интегративных качеств общественных систем как качеств «второго порядка» (в отличие от «осязаемых» качеств первого порядка), например стоимости как такого качества. Он показал, что в системных качествах второго порядка проявляется специфика общественных формаций; раскрыл, что в последовательной смене формаций выражается возрастание целостности социальных систем, вплоть до появления органической целостности в условиях буржуазного общества и «действительной социальной общности» при социализме как высшей социальной целостности [8].

Таким образом, принцип системности выступает как неотъемлемый элемент диалектико-материалистической методологии в ее развитой форме.

В «Капитале» представлена как целое одна общественная формация — капитализм. В последние годы жизни внимание Маркса привлекала проблема взаимодействия всех одновременно существующих общественных формаций. Значение этой проблемы трудно переоценить: ведь реальная история человечества, за исключением первых ее этапов, представляла собой именно взаимодействие двух, трех и даже четырех формаций.

В 1881—1882 гг. Маркс штудирует фундаментальные труды по всемирной истории и истории отдельных стран и составляет «Хронологические выписки», охватывающие почти 2000 лет. Эти выписки превышают по объему 100 п. л. и состоят в основном из колонок дат и событий, подчас снабженных краткими комментариями. Это одна из последних рукописей Маркса.

Каков был ее замысел? До сих пор нет единого мнения специалистов по этому вопросу, да и вообще эта рукопись остается недостаточно изученной. По предположению Б. Ф. Поршнева [9]. Маркс составлял не просто хронологическую, а синхронистическую таблицу для обзора одновременно совершавшихся событий всемирной истории. Следовательно, его мысль была привлечена к проблеме взаимосвязи событий и процессов, совершающихся одновременно или в некоторой последовательности в разных странах и обществах.

За этим, по-видимому, стояло намерение сделать новые шаги в диалектико-материалистическом понимании истории. Он стремился представить картину всемирной истории целиком — во взаимодействии различных типов обществ и во всех сферах жизнедеятельности этих обществ (экономической, социальной, политической, идеологической). В особенности его интересовал вопрос о взаимодействии «центров» и «периферии» социального прогресса, о роли колониальных и, вообще, отсталых стран в предстоящих революционных битвах рабочего класса, в процессе перехода от капитализма к социализму во всемирном масштабе.

В этот период достигает кульминации интерес Маркса к России — ее прошлому, настоящему и будущему — в тесной связи с

процессами всемирно-исторического характера. В ответе на письмо Веры Засулич (март 1881 г.) он подчеркивает, что доказательство исторической неизбежности превращения частной собственности, основанной на личном труде, в капиталистическую частную собственность, основанную на эксплуатации чужого, наемного труда, ограничено в «Капитале» лишь странами Западной Европы, где частная собственность давно уже стала господствующей формой общественных отношений. Что касается других стран, где сохраняют значительное влияние различные формы общинной собственности, особенно в земледелии, то вопрос о неизбежности их перехода к капитализму остается открытым, а его решение будет зависеть от конкретных исторических обстоятельств.

На основе проведенного им специального анализа Маркс приходит к выводу, что земледельческой общине присущ «внутренний дуализм»: в ней собственность на землю еще общая, но каждый крестьянин уже обрабатывает свое поле индивидуально. В этом проявляется диалектика исторического процесса перехода от первичной к вторичной общественной формации: «Земледельческая община, будучи последней фазой первичной общественной формации, является в то же время переходной фазой ко вторичной формации, т. е. переходом от общества, основанного на общей собственности, к обществу, основанному на частной собственности. Вторичная формация охватывает, разумеется, ряд обществ, основывающихся на рабстве и крепостничестве.

Но значит ли это, что исторический путь земледельческой общины должен неизбежно привести к этому исходу? Вовсе нет. Ее врожденный дуализм допускает альтернативу: либо собственническое начало одержит в нем верх над началом коллективным, либо же последнее одержит верх над первым. Все зависит от исторической среды, в которой она находится» [10].

В этих словах концентрированно выражена суть диалектико-материалистического понимания истории: исследование форм собственности как решающих детерминант развития; выявление общей исторической закономерности и ее противоречивости, допускающей возможность альтернативных вариантов развития; глобальность охвата исторических процессов и учет их специфики в различных регионах.

Движение мысли Маркса в ширь (до глобальных масштабов) и в глубь истории, к ее истокам и от них к современности выражалось и в его возросшем интересе к антропологии и этнографии. В то же время, изучая проблемы земельной ренты, он углубляется в различные разделы химии, агрохимии, биологии, геологии и других областей естествознания. Нарастает его интерес к взаимодействию различных наук, стимулирующему крупные открытия.

Мысль Маркса выходила к новым горизонтам проблематики научного мировоззрения как цельного учения, однако его замыс-

лам уже не суждено было осуществиться: болезни и утраты близких значительно сократили его жизнь.

Творческое развитие составляет способ существования марксизма, а ядро его как развивающегося целого образует диалектика. Вместе с тем это и самый «твердый орешек» для усвоения. Отнюдь не случайно, что он оказался камнем преткновения для многих последователей Маркса: не усвоив материалистическую диалектику, они восприняли лишь отдельные стороны его учения, но не марксизм как целое. В таком случае марксизм утрачивает эвристические свойства метода и превращается в совокупность готовых выводов, применение которых к меняющейся действительности редко бывает удачным.

Маркс и Энгельс яростно восставали против такого восприятия их учения. В мае 1894 г. Энгельс с горечью писал Ф. Зорге (из Англии в США): «Здешняя Социал-демократическая федерация разделяет с вашими немецко-американскими социалистами право быть отмеченной как единственная партия, ухитрившаяся превратить теорию развития Маркса в окаменелую ортодоксию... Поэтому обе партии остаются лишь сектами и придут, как говорит Гегель, от ничего через ничто к ничему» [11].

Непреходящая заслуга В. И. Ленина заключается в том, что он с самого начала воспринял диалектику как революционную душу марксизма. И не только воспринял, но и блестяще применил и развил ее при исследовании и решении центральных теоретических и практических проблем новой исторической эпохи. Благодаря всеобъемлющему и революционизирующему творческому вкладу В. И. Ленина марксизм не только приобрел новую форму целостности, но и вступил в новую эпоху своего развития — возник марксизм-ленинизм.

Марксизм как цельное учение в наше время — это и есть марксизм-ленинизм. Как таковой он не в меньшей, а еще в большей степени нуждается в творческом развитии — в соответствии с новыми задачами, которые выдвигает жизнь. Как отметил М. С. Горбачев в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, «КПСС во всей своей деятельности исходит из того, что верность марксистско-ленинскому учению — в его творческом развитии на основе накопленного опыта. Сегодня в фокусе теоретической мысли партии — сложный комплекс проблем, вытекающих из современного, переломного характера развития нашего общества, мира в целом» [12].

Современный мир полон противоречий и динамичен. Именно через борьбу противоречий возникает в нем; как обосновано в документах XXVII съезда КПСС, новое качество: возрастает взаимосвязанность государств и народов, складывается противоречивый, но взаимозависимый, во многом целостный мир. Нарастает его динамизм, ускоряются темпы его развития: старое общество, капитализм, стремясь вырваться из углубляющегося общего его кризиса, все быстрее движется навстречу еще более глубоким социально-экономическим и политическим потрясениям; новое

общество, реальный социализм, обретает «второе дыхание» на пути своего становления как мировой системы и всестороннего совершенствования. Такова диалектика современного мира.

Анализ этой диалектики и других характерных черт современного мира, выдвижение и глубокое обоснование стратегического курса ускорения социально-экономического развития советского общества, всестороннего совершенствования социализма, глубоко диалектический анализ всей совокупности проблем и задач, стоящих на переломном этапе истории перед нашим народом и всеми прогрессивными силами, составляют крупнейшее достижение современной марксистско-ленинской мысли.

Происходит дальнейшее углубление интеграции составных частей марксизма-ленинизма как цельного учения. Это соответствует объективным потребностям повышения его роли в научном руководстве процессами материально-производственной, общественно-политической и духовной жизни социалистических стран и все более значительной части трудящихся всего мира, борющихся за мир и социальный прогресс, за социализм.

Марксистско-ленинское учение обретает новую форму целостности, адекватную объективным потребностям развития на новом этапе истории.

[1] Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 163.
[2] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 130.
[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 42. С. 54.
[4] Там же. С. 113.
[5] Подробнее см.: *Багатурия Г. А.* Структура и содержание рукописи первой главы «Немецкой идеологии» К. Маркса и Ф. Энгельса. // Вопр. философии. 1965. № 10.
[6] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 26. С. 48.
[7] *Маркс К. Энгельс Ф.* Соч. Т. 21. С. 286.
[8] См.: *Кузьмин В. П.* Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. 2-е изд. М., 1980.
[9] *Поршнев Б. Ф.* Исторические интересы Маркса в последние годы жизни и работа над «Хронологическими выписками» // Маркс-историк. М., 1968. С. 404—432.
[10] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 19. С. 419.
[11] Там же. Т. 39. С. 207.
[12] Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 84.